

УДК 908:929

«УЧИТЕЛЬ В САМОМ ЛУЧШЕМ СМЫСЛЕ ЭТОГО СЛОВА»: ЖИЗНЬ И СУДЬБА ДОЦЕНТА КОНСТАНТИНА ИВАНОВИЧА ТОДОРСКОГО

Задерейчук А. А., Калиновский В. В.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация*

Санкт-Петербургский гос. университет

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: zadereychuka@mail.ru

e-mail: v.kalinovsky@yandex.ru

Рассмотрена деятельность доцента Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе К. И. Тодорского. На широкой базе архивных источников раскрываются основные этапы жизненного пути педагога и ученого. Используя выявленные метрические свидетельства, уточняется дата рождения. По материалам Центрального государственного архива Санкт-Петербурга восстанавливается период обучения К. И. Тодорского на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета. В статье впервые публикуются фотографии и документы, связанные с периодом обучения. Впервые освещен период работы молодого педагога К. И. Тодорского в Симферопольской мужской казенной гимназии и других средних учебных заведениях г. Симферополя. Характеризуется первоначальный этап работы К. И. Тодорского в Крымском государственном педагогическом институте им. М. В. Фрунзе. Оценивается его вклад в решение задач организации педагогической жизни Крыма, а также в становление и развитие в высшем учебном заведении полуострова дисциплины «методика истории». Анализируется общественная деятельность К. И. Тодорского, которая соответственно времени была тесно связана с идеологическими концепциями, активно выдвигавшимися высшим советским руководством. В работе освещен период деятельности в эвакуации, а также в послевоенные годы, которые стали для К. И. Тодорского временем признания его педагогических заслуг. Дано описание научных изысканий доцента К. И. Тодорского.

Ключевые слова: Тодорский К. И., Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Крымский государственный педагогический институт им. М. В. Фрунзе, биографика.

В начале сентября 1969 г. директор Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе Александр Федорович Переход получил «товарищеское письмо», присланное из города Ревда Свердловской области [1]. Руководитель высшего учебного заведения не знал автора этого послания – Василия Ивановича Тодорского, однако наверняка слышал о его брате, Константине Ивановиче, который без малого тридцать лет жизни отдал институту. Собственно само письмо к ректору было написано с целью получить любые, даже самые краткие, сведения о брате. Связь между братьями была прервана по причине, которая разрушила не одну семью в нашей стране: в 1937 году Василий Иванович Тодорский был репрессирован. На склоне лет он решил написать воспоминания о своей жизни и трудовой деятельности, посчитав нужным упомянуть в них своего родного брата. Составление ответа В. И. Тодорский просил поручить кому-либо из ответственных помощников директора пединститута. Выбор А. Ф. Перехода пал на декана историко-филологического факультета Веронику Николаевну Кулипанову.

23 сентября 1969 г. она и секретарь факультета Э. Черног подготовили и представили директору института справку, в которой кратко освещались основные моменты трудовой биографии Константина Ивановича Тодорского, были названы его основные научные работы и полученные награды [2]. Однако ряд фактов из жизни педагога оказался не учтен авторами ответа, отчасти, вероятно, по идеологическим причинам. Таким образом, до настоящего времени названная биографическая справка была последней работой, посвященной человеку, без которого невозможно было представить работу Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе в 20–40-е гг. XX в. Мы считаем необходимым исправить эту несправедливость

и отдать дань памяти К. И. Тодорскому. В статье впервые введены в научный оборот материалы личного дела ученого, сохранившиеся в фондах Государственного архива Республики Крым, и документы из Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга.

8 октября 1884 г. в городке Вельск Вологодской губернии (ныне этот населенный пункт входит в состав Архангельской области) в семье Ивана Николаевича и Серафимы Васильевны Тодорских родился сын Константин [3]. Отец будущего педагога был православным священником [4]. Помимо службы в церкви он преподавал в местной женской гимназии Закон Божий. Это во многом предопределило стезю, избранную Константином Ивановичем. Начальное образование он получил в Тотемском духовном училище, а среднее, очевидно, не без влияния отца, – в Вологодской духовной семинарии, где обучался с 1899 по 1905 г. [5]. В аттестате, выданном К. И. Тодорскому в семинарии, имеются только отличные оценки по всем дисциплинам, причем не только богословским, а и по теории русской словесности и истории русской литературы, русской и всеобщей гражданской истории, педагогике и дидактике [6]. Однако стать священником юноше было не суждено, он предпочел этому получение высшего светского образования в столице Российской империи. В родном городе Константин Иванович оставил вдового на тот момент отца и многочисленных братьев и сестер: Александру, Марию, Николая, Пантелеймона, Анну и Василия. [7]

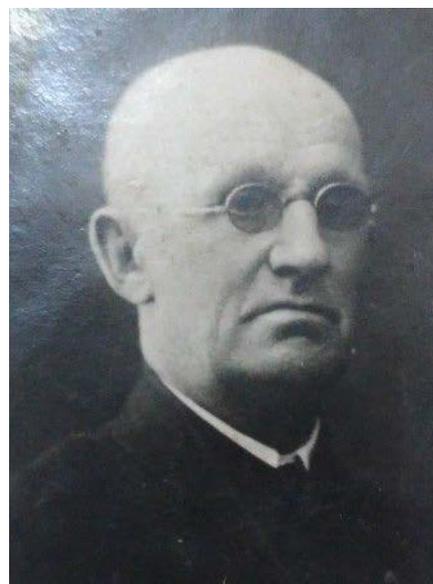
С августа 1906 г. по сентябрь 1910 г. К. И. Тодорский проходил обучение на историческом отделении историко-филологического факультета Петербургского университета. Здесь он прослушал следующие курсы: логика, психология, введение в философию, греческий и латинский языки, методология истории, русская история, история Востока, греческая и римская история, средняя и новая история, история славянских народов, история Византии, история Церкви, история философии, история искусств, введение в языковедение, история русской литературы, история

западноевропейских литератур [8]. Преподавателями Константина Ивановича в Санкт-Петербурге были признанные классики отечественной науки. Так, курс логики читал Николай Онуфриевич Лосский, курс методологии истории – Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский, курс русской истории – Сергей Федорович Платонов [9]. Каждое имя уже в ту пору воспринималось как заметное явление в научном мире, соответствующими были и требования преподавателей к студентам, поэтому неудивительно, что К. И. Тодорскому оказалось недостаточно багажа знаний, полученного в Тотьме и Вологде. На смену отличным оценкам пришла другая – «весьма удовлетворительно», однако даже эту неудачу следует считать весьма относительной для увлеченного наукой уроженца Вологодской губернии.

После окончания университета К. И. Тодорский начал работать преподавателем истории и русского языка в коммерческом училище Министерства торговли и промышленности в городе Славянск Харьковской губернии [10]. Однако вскоре молодой педагог решил сменить место работы и перебраться на юг. В июле 1911 г. он ходатайствует перед попечителем Одесского учебного округа о предоставлении ему учительской должности [11]. В архиве отложилась справка, выданная на запрос из Одессы из Санкт-Петербургского университета и датированная 4 августа 1911 г. В ней сообщалось, что за время обучения К. И. Тодорский «ни в чем предосудительном замечен не был» [12]. Такая характеристика, безусловно, давала возможность для успешного продолжения педагогической карьеры.

Осенью 1912 г. педагог переехал в Симферополь и устроился на работу в мужскую казенную гимназию, находившуюся в ведении Министерства народного просвещения (ныне это симферопольская гимназия №1 имени К. Д. Ушинского, старейшее учебное заведение в Республике Крым). Сообщение об этом появилось на страницах «Южных ведомостей», одной из крупнейших газет в Таврической губернии. В гимназии Константин Иванович был назначен преподавателем десяти уроков латыни и восьми уроков истории [13].

Активно был вовлечен преподаватель и во внеклассную работу. Так, весной 1913 г. по решению гимназического родительского комитета было запланировано проведение трехдневной экскурсии в Севастополь во время пасхальных вакаций. Предполагалось, что «в целях наиболее продуктивного использования экскурсии в научном отношении, присутствующие преподаватели свяжут непосредственные наблюдения с историческими сведениями и дадут учащимся всестороннюю оценку осмотренных особенностей в чисто историческом и научном отношениях». В частности, К. И. Тодорский должен был сделать сообщение «относительно истории Севастополя в прошлом в связи с настоящим» [14].

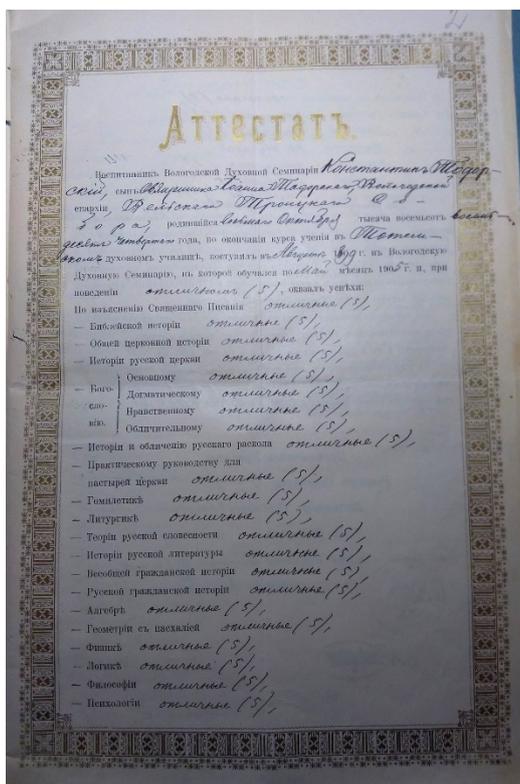

Несмотря на потрясения, которые Крым переживал в годы революции и Гражданской войны, преподавательская деятельность К. И. Тодорского не прерывалась. Работу в гимназии он оставил только 1 декабря 1920 г., вскоре после установления на полуострове советской власти и преобразования учебного заведения в трудовую школу. После этого до 1926 г. он преподавал в симферопольских средних школах русский язык, историю и обществоведение. Эту работу удавалось совмещать сразу с несколькими должностями. Так, он был преподавателем и «главным руководителем русского языка» Военно-кавалерийской школы имени КрымЦИКа (1921–1924 гг.) и преподавателем Крымского рабочего факультета имени товарища Назукина (1921–1931 гг.). На этом отрезке жизни Константин Иванович впервые активно вовлекается в методическую работу в качестве председателя предметной комиссии по русскому языку и объединения предметных комиссий при учебной части [15].

Однако определяющим событием в биографии К. И. Тодорского стало трудоустройство в Крымский университет имени М. В. Фрунзе, произошедшее 1 октября 1922 г. В данный период высшее образование в Крыму переживало кардинальные преобразования, предполагавшие «коренным образом изменить направление преподавания и научно-исследовательской работы, поставив их на службу революции и социалистическому строительству» [16]. Удивительным

образом беспартийный преподаватель, к тому же происходивший из духовного сословия, подходил для решения этой задачи. Впрочем, на фоне ухода из Крымского университета профессоров, относившихся к «старой», досоветской, академической науке, и тотального дефицита квалифицированных кадров человек, окончивший классическое высшее учебное заведение, был полезен и необходим.

В первые годы работы в университете Константин Иванович преподавал педагогику и методику истории, а впоследствии к этому добавилось проведение методической практики. Его научная деятельность была сосредоточена на актуальных для того времени вопросах, что нашло отражение в статьях исследователя, которые были опубликованы в местных изданиях, таких как «Педагогическая жизнь Крыма», «Пути коммунистического просвещения» и других. Они были посвящены краеведческой работе в школе,

Аттестат об окончании
Вологодской духовной семинарии. 41

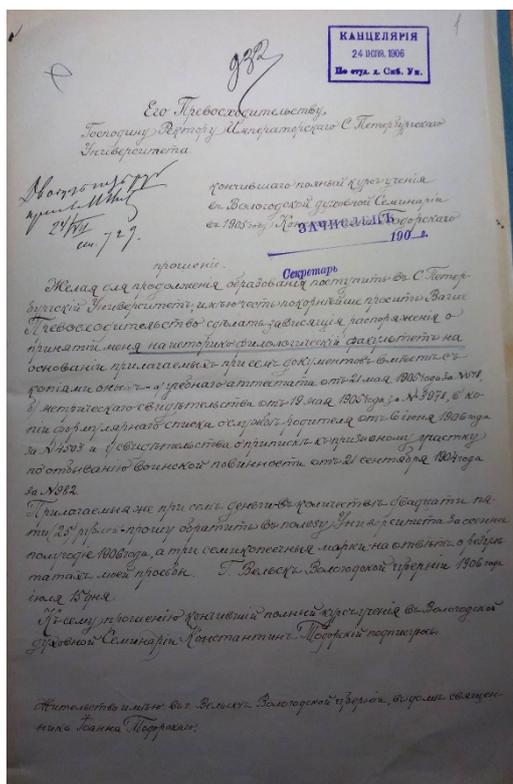
локализации программ по истории, методике преподавания общество-ведения. В автобиографии, написанной в 1949 г., К. И. Тодорский отмечал, что эти публикации «имеют сейчас уже исторический интерес» [17]. В том же документе педагог указывал, что «вопросы дидактики и методики истории всегда привлекали мое главное внимание». В течение 25 лет Константин Иванович преподавал методику истории при полном отсутствии программ и учебников по этой дисциплине, самостоятельно разрабатывая структуру данного предмета. По его мнению, вышедшие в конце сороковых годов XX века программы и учебники по методике истории подтвердили правильность избранного доцентом построения читаемого курса. В очерке истории Крымского государственного педагогического института имени М. В. Фрунзе, опубликованного в 1957 г. и приуроченного к сороковой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, особо отмечалась большая роль и неутомимая энергия в решении задач организации педагогической жизни Крыма «прекрасного педагога и любимца крымских учителей» К. И. Тодорского [18].

1 февраля 1925 г. Крымский университет был преобразован в Крымский государственный педагогический институт имени М. В. Фрунзе. От этого времени, относительно свободного от тотального идеологического диктата в сфере высшего образования (в сравнении с тридцатыми годами XX века), сохранилось несколько артефактов, позволяющих нам представить, какое внешнее впечатление производил на преподавателей и студентов К. И. Тодорский. Это не только несколько десятков фотографий, но и шарж неизвестного авторства, объемно и в ироническом ключе подчеркивающий наиболее яркие внешние черты работы педагога. К. И. Тодорский изображен стоящим за трибуной во время проведения занятия. За ним – небольшой черный портфель и перевязанная кипа книг. На импровизированной доске написана фраза «Бытие определяет сознание», обязательная для того периода цитата из работы Карла Маркса. Преподаватель одет в черный пиджак, напоминающий френч, и черные в белую полоску брюки. На абсолютно безволосой голове (следствие болезни) – черная шапочка, наподобие той, которую носил выдающийся философ и антиковед, профессор Алексей Федорович Лосев. В этом головном уборе, совершенно нехарактерном для «страны победившего социализма», К. И. Тодорский запечатлен на многих снимках 20–40-х годов. На переносице у преподавателя – очки с крупными стеклами, еще один неизменный атрибут Константина Ивановича на протяжении нескольких десятилетий.

Составить представление о манере преподавания педагога помогает издание по истории Крымского государственного педагогического института имени М. В. Фрунзе, вышедшее в 1960 г. Их автор – Сергей Анатольевич Секиринский, доктор исторических наук, профессор, многолетний заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков. Принципиально важно, что ученый в 1938 г. с отличием окончил симферопольское высшее учебное заведение, посещал лекции К. И. Тодорского в пору студенчества, а впоследствии стал его коллегой по кафедре всеобщей истории. С. А. Секиринский так отзывался о своем преподавателе: «Всеобщей любовью студентов пользовался доцент К. И. Тодорский, читавший в институте педагогику, методику истории, а в последние годы жизни – и курс

истории древнего мира. Исключительно скромный человек, К. И. Тодорский не отличался особенным красноречием, лекции он читал ровным глуховатым голосом, но в них было столько человеческой мудрости, простоты и ясности мысли, что они всегда выслушивались студентами с огромным вниманием и интересом» [19]. Приведем еще одну характеристику, данную С. А. Секиринским: «К. И. Тодорский воспитывал у студентов любовь к своей профессии и уважение к детям. Константин Иванович знал каждого студента, его склонности и способности, особенности его характера, его домашние дела. Студенты обращались к Константину Ивановичу за советом буквально по всем жизненным и бытовым вопросам. Авторитет его в коллективе института был огромен. К. И. Тодорский был учителем в самом лучшем смысле этого слова» [20]. По нашему мнению, последняя фраза – это наивысшая похвала для каждого, кто решил связать свою жизнь с преподавательской деятельностью.

Через без малого шесть лет после начала работы в высшей школе К. И. Тодорский получил научное звание, закрепившее его позиции и авторитет в институте. 26 июня 1928 г. он был утвержден Государственным ученым советом Народного комиссариата просвещения РСФСР в звании доцента. Известно, что еще до войны он начал работу над кандидатской диссертацией по педагогике, но так и не успел завершить работу над текстом исследования. В документах зафиксировано несколько вариантов темы диссертации Константина Ивановича. Первый из них – «Классно-урочная форма организации учебных занятий» (в работе планировалось осветить возникновение и развитие этой формы, а также ее теоретические и практические аспекты в советской школе) – фигурирует в автобиографии [21]. Второй вариант – «Повторение в процессе обучения» (с рассмотрением психологии и педагогики повторения и анализом системы и методики уроков повторения в 5–7 классах средней школы) – был назван К. И. Тодорским в «Списке научных трудов и изобретений», заполненном 28 августа 1947 г. [22]. Примечательно, что кандидатские диссертации по педагогике, связанные с тематикой, заявленной

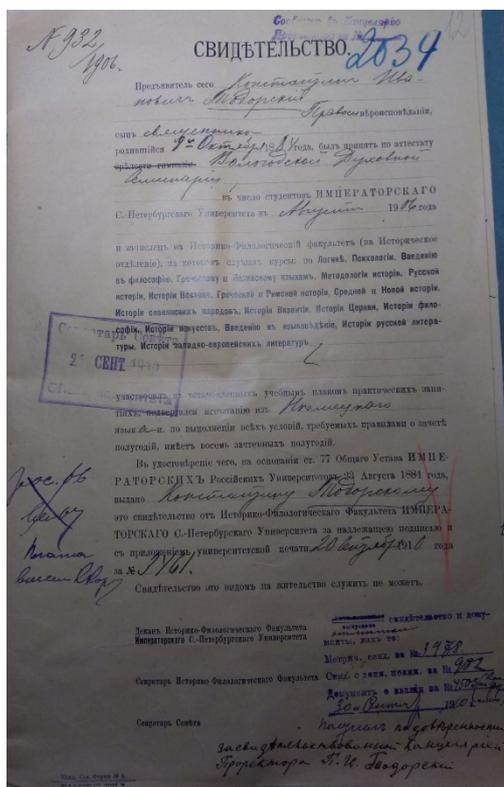
Прошение о зачислении
в Санкт-Петербургский
императорский университет.

**«УЧИТЕЛЬ В САМОМ ЛУЧШЕМ СМЫСЛЕ ЭТОГО СЛОВА»:
ЖИЗНЬ И СУДЬБА ДОЦЕНТА КОНСТАНТИНА ИВАНОВИЧА ТОДОРСКОГО**

доцентом Крымского пединститута еще в 20–40-е годы XX века, успешно защищаются уже в наши дни.

После решений ЦК ВКП(б), касавшихся организации среднего образования в стране, а особенно в свете постановления «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» от 25 августа 1932 г., перед кафедрой педагогики Крымского государственного педагогического института была поставлена задача разработки темы «Урок как основная форма организации учебных занятий в советской школе». Исследования под руководством К. И. Тодорского проводились совместно с педагогической лабораторией КрымНаркомпроса. В ходе работ был изучен и обобщен весь опыт, накопленный в этой сфере главным крымским высшим учебным заведением. Результатом многолетних изысканий стал вышедший в 1936 г. сборник «Опыт крымской школы» [23], оказавший большую методическую помощь учителям Крыма.

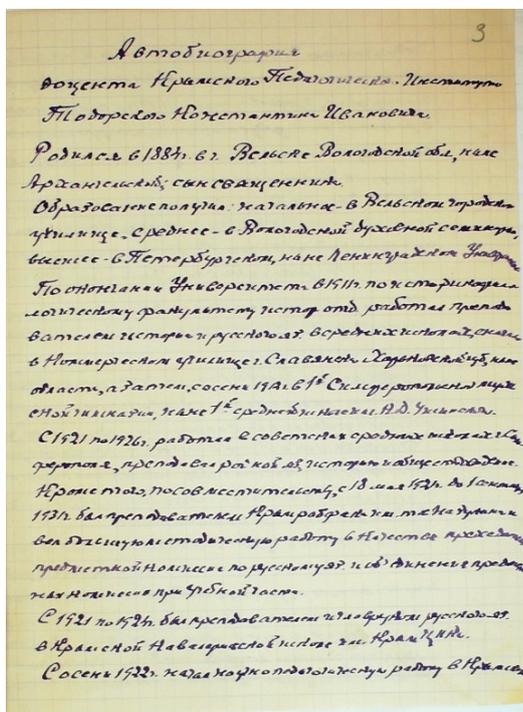
В довоенное время педагогическая деятельность К. И. Тодорского была тесно сопряжена с общественной работой, направленной на помощь учителям средних школ. Естественно, сказывалось то, что и сам Константин Иванович начинал свой трудовой путь именно в средних учебных заведениях. Доцент Крымского пединститута выступал с докладами на педагогических конференциях и учительских совещаниях, писал методические письма и инструкции, проводил систематические консультации. Безусловно, данная деятельность была тесно связана с теми идеологическими концепциями, которые активно выдвигались в это время высшим советским руководством. Так, кафедра педагогики под руководством К. И. Тодорского проводила встречи и лекции для красноармейцев и краснофлотцев. Среди всех прочих мероприятий, в которых вверенная ему кафедра участвовала накануне Великой Отечественной войны, сам Константин Иванович выделял широкую общественную дискуссию о творческом наследии педагога и писателя Антона Семеновича Макаренко. Это обсуждение, проводившееся в СССР спустя год после смерти автора «Педагогической поэмы», в 1940 г., было инициировано центральным партийным руководством. Дискуссия, в которой

Свидетельство об окончании
Санкт-Петербургского
императорского университета.

приняли участие крымские учителя и родительский актив Симферополя и других городов Крымской АССР, способствовала закреплению фигуры А. С. Макаренко в статусе ведущего советского педагога [24].

15 мая 1934 г. появилось постановление Совета народных комиссаров СССР и Центрального комитета ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР», в котором подход к проведению уроков по этой дисциплине признавался неудовлетворительным. Предполагалось перейти от внедряемых ранее «отвлеченных социологических схем» к связному изложению предмета, «с обязательным закреплением в памяти учащихся важных исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат». Все это должно было сформировать у учащихся «марксистское понимание истории» [25]. Главным следствием постановления стало создание исторических факультетов в высших учебных заведениях Советского Союза, в том числе и в Крымском педагогическом институте имени М. В. Фрунзе. К. И. Тодорский по поручению учебной части начал совмещать работу на кафедре педагогики с преподаванием на кафедре всеобщей истории. Он читал лекции по «древней истории», поскольку углубленно занимался этой дисциплиной во время обучения в Петербургском университете [26].

Автобиография доцента
Крымского государственного
педагогического института
К. И. Тодорского.

Специализацией преподавателя на историческом факультете в 30-е годы становится античная история Крыма. Он начинает проводить исследовательскую работу по теме «К вопросу о происхождении и характере рабства в древнегреческих колониях в Крыму (на основании археологических материалов Херсонесского и Керченского музеев)» [27]. Известно, что к разработке этой проблематики ученый возвращался и после Великой Отечественной войны, однако до настоящего времени не выявлено ни публикаций, ни рукописей исследователя, посвященных данной работе.

Еще одним направлением деятельности К. И. Тодорского стала пропаганда исторических знаний среди учителей и населения Крыма. В 30-е годы при его участии при пединституте работал семинар по истории для учителей. Позволим себе еще одну пространную цитату из издания о Крымском пединституте,

вышедшего в 1960 г. В этой книге указано, что «К. И. Тодорский «как бывший учитель, всегда был тесно связан с учительством. В отделах народного образования, в Институте усовершенствования учителей, в школах – всюду были его ученики. Он прибегал к их помощи, если это было нужно институту для организации педагогической практики студентов. В то же время Константин Иванович умело привлекал работников Института усовершенствования учителей к выпуску сборников «Опыт крымской школы» и к другим формам помощи учителям. Константин Иванович справедливо считал, что самыми важными научными работами сотрудников института являются те, которые обращены к учителю» [28].

В 1933–34 гг. К. И. Тодорский исполнял обязанности заместителя директора Крымского педагогического института имени М. В. Фрунзе по научно-учебной части. С осени 1935 г. он был заместителем заведующего кафедрой педагогики, а с 15 марта 1938 г. возглавил это подразделение. 9 июня 1939 г. преподаватель был утвержден в этой должности Всесоюзным комитетом по делам высшей школы (ВКВШ) при Совете народных комиссаров СССР [29]. В 1940 г. по случаю празднования двадцатилетия советизации Крыма Президиум Верховного Совета Крымской АССР за хорошую педагогическую работу наградил Константина Ивановича почетной грамотой. За свою научно-педагогическую деятельность доцент неоднократно был премирован дирекцией и общественными организациями Крымского педагогического института имени М. В. Фрунзе, в том числе с формулировкой «преподаватель-отличник» [30]. Во главе кафедры педагогики К. И. Тодорский находился до 20 сентября 1941 г.

Один из ключевых вопросов биографии педагога – как именно ему удалось пережить время массовых репрессий конца тридцатых годов, учитывая его социальное происхождение, беспартийность и область научных интересов, напрямую зависевшую от партийной идеологии. Ничего не известно о написании К. И. Тодорским доносов, о его участии в кампаниях по проработке коллег и их «идеологически невыдержанных» работ. Это заставляет нас перейти в область предположений и допущений. Возможно, причиной избавления доцента от преследований стал арест его брата, а, как известно, зачастую нужных по каким-либо причинам родственников репрессированных предпочитали не арестовывать (достаточно вспомнить обстоятельства жизни М. И. Калинина, Л. М. Кагановича или В. М. Молотова). Второй возможной причиной может быть покровительство со стороны кого-либо из его учеников, которые могли занимать высокие посты, как на региональном, так и на столичном уровнях. Если эта версия правдива, то можно предположить, что защитником К. И. Тодорского мог быть кто-либо из выпускников Военно-кавалерийской школы имени КрымЦИКа. И, наконец, третья причина получения преподавателем «охранной грамоты» может крыться в специфике кадрового состава, пришедшего в Крымский государственный педагогический институт в тридцатые годы. В большинстве своем это были люди с безупречной (с позиций советской власти) биографией, благонадежные и партийные, но зачастую имевшие слабое представление об академической науке. Такие кадры были довольно далеки от вопросов научной методологии и «бумажной» работы, поэтому им мог пригодиться старательный и исполнительный

коллега, которого в любой момент можно было припугнуть напоминанием о «неподобающих» анкетных данных.

В начале сороковых годов К. И. Тодорским было собрано большое количество материалов, связанных с проблемой повторения в школе. При его организационном участии в средних учебных заведениях Крыма были проведены учетно-обобщающие уроки по всем дисциплинам. Проблему повторения планировалось осветить во всех аспектах: психологическом, историческом, педагогическом и

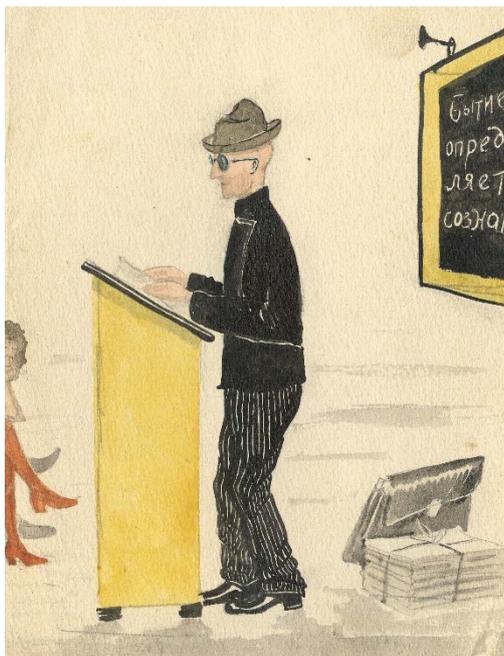
*Преподаватели и студенты Крымского университета, 1922 г.
Из фондов Музея истории Крымского федерального университета
им. В. И. Вернадского.*

дидактическом. По итогам исследований был подготовлен новый сборник «Опыт крымской школы». Книга была сдана в печать весной 1941 г., однако в свет так и не вышла из-за начавшейся 22 июня 1941 г. Великой Отечественной войны [31].

Занятия в пединституте Симферополя в первый год вооруженного противостояния Германии и СССР начались в августе. Однако в конце сентября, по мере приближения фронта к Крыму, учебный процесс был прерван. Идти в действующую армию К. И. Тодорский не мог не только по возрасту, но и по состоянию здоровья. Еще в 1921 г. он был снят с воинского учета по причине полной непригодности к военной службе. Как «основной работник института», доцент вместе с другими преподавателями и студентами из Крыма был эвакуирован в Краснодар. Однако здесь по причине болезни он отстал от основного эшелона и не уехал с коллегами и подопечными в Дагестанскую АССР. После выздоровления К. И. Тодорского Краснодарский краевой отдел народного образования направил

его в поселок (ныне – город) Горячий Ключ. Здесь с 1 ноября 1941 г. по 19 августа 1942 г. он работал учителем истории и немецкого языка (в личном листке по учету кадров, заполненном в 1944 г., педагог скромно указал, что хорошо читает и пишет на немецком языке, но слабо говорит. Кроме немецкого, К. И. Тодорский, по его собственному признанию, на должном уровне владел греческим языком и латынью и немного знал английский и французский языки) [32]. Во второй половине августа 1942 г. Кубань была оккупирована нацистской Германией. К. И. Тодорский был выслан этапным порядком в Краснодар. В личном листке по учету кадров, заполненном в 1944 г., он указал, что ушел с краснодарского этапного пункта, «не желая возвращаться в Крым, оккупированный немцами» [33]. В это время педагог нигде официально не работал, зарабатывая на жизнь частными уроками и продажей вещей, и, по собственному признанию, «страшно бедствовал». Напомнили о себе и старые болезни: обострился туберкулез легких. Подлинным спасением для него стало освобождение столицы Кубани – Краснодара – советскими войсками 12 февраля 1943 г. Продолжающаяся война и пребывание на оккупированной немцами территории не стали помехой для трудоустройства К. И. Тодорского в местный вуз. С 15 марта 1943 г. по 12 июня 1944 г. он был доцентом и исполнял обязанности заведующего кафедрой всеобщей истории Краснодарского государственного педагогического и учительского института имени 15-летия ВЛКСМ (ныне – Кубанский государственный университет). Однако эта работа рассматривалась Константином Ивановичем как временная. Узнав о реэвакуации Крымского государственного педагогического института имени М. В. Фрунзе, он принимает решение вернуться в Крым [34].

24 июня 1944 г. К. И. Тодорский вновь стал доцентом и заведующим кафедрой всеобщей истории в симферопольском вузе. Утверждение в последней должности состоялось 23 марта 1945 г., после соответствующего приказа Всесоюзного комитета по делам высшей школы (ВКВШ) при Совете народных комиссаров СССР. В течение первых двух лет после возвращения в Крым он снова исполнял обязанности заместителя директора института по научно-учебной части [35]. Ухудшающееся состояние здоровья (в послевоенные годы передвигался с помощью тросточки) заставило отказаться от этой должности, но не стало преградой для персональной активности. В это время он обобщает свои педагогические наработки прошлых лет и в 1947 г. публикует работу «Дидактические советы молодому учителю» [36]. Согласно отзыву, помещенному в издании о Крымском государственном педагогическом институте имени М. В. Фрунзе 1960 г., в этой брошюре «можно найти и теоретическое обоснование процесса обучения в школе, и практические советы, как лучше провести урок, вплоть до примерных планов и конспектов уроков на разные темы» [37]. Не останавливалась и преподавательская работа: для студентов исторического факультета Константин Иванович читал курс всеобщей истории [38].

*Студенческий шарж
на К. И. Тодорского.
Из фондов Музея истории Крымского
федерального университета
им. В. И. Вернадского.*

К. И. Тодорский принял участие в подготовке вышедшего в 1947 г. сборника «Опыт крымской школы», который был полностью посвящен внеклассной работе [39]. По заданию Крымской научно-исследовательской базы Академии наук СССР он начал проводить исследования по кримведению. Так, им была подготовлена статья «Тавры – древнейшее население Крыма» [40]. Творческий багаж доцента активно начал пополняться статьями на педагогические темы, такими как «Прогрессивность и научность дидактики К. Д. Ушинского», «К методике урока в начальной и средней школе», «Повторение на уроках истории в начальной и средней школе», «Урок в начальной школе» [41]. Все эти работы были опубликованы в местных изданиях. К. И. Тодорский активно проявил себя во время государственной кампании по пропаганде наследия К. Д. Ушинского, которая развернулась в послевоенном СССР. 3 января 1946 г. доцент выступил на торжественном

заседании ученого совета Крымского государственного педагогического института имени М. В. Фрунзе с докладом «Великий русский педагог К. Д. Ушинский» [42]. В начале того же года было запланировано издание сборника «Ушинский об учебно-воспитательной работе». В него предполагалось включить отрывки из важнейших работ основоположника научной педагогики в России, а в качестве послесловия поместить статью Константина Ивановича «Повторение как важнейший дидактический принцип» [43].

На послевоенный период приходится также последняя, но незавершенная попытка К. И. Тодорского переработать и представить к защите текст кандидатской диссертации. Осталась в рукописи небольшая монография «К истории высшей школы в Крыму», которая, по всей видимости, в основном должна была осветить становление Крымского государственного педагогического института имени М. В. Фрунзе [44]. В соответствии с требованиями времени данная работа готовилась к тридцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции (намеренно используем терминологию тех лет – прим. авт.).

В последний период жизни научное творчество К. И. Тодорского стало напрямую ориентироваться на базовые идеологические установки завершающего этапа правления И. В. Сталина. На фоне охлаждения отношений со вчерашними

*«УЧИТЕЛЬ В САМОМ ЛУЧШЕМ СМЫСЛЕ ЭТОГО СЛОВА»:
ЖИЗНЬ И СУДЬБА ДОЦЕНТА КОНСТАНТИНА ИВАНОВИЧА ТОДОРСКОГО*

*Студенты и преподаватели КГПИ, Симферополь 1946 г.
(в первом ряду второй справа К. И. Тодорский).*

союзниками во Второй мировой войне и зарождавшейся «Холодной войны» доцентом была подготовлена статья «Повторение в процессе обучения в гербартианской и современной американской педагогике» [45]. В большей степени влияние идеологии прослеживается в названии рукописи работы К. И. Тодорского «Войны справедливые и несправедливые в древнем мире в представлении античных писателей и историков (Геродота, Фукидида и Ксенофонта)» [46]. Это название напрямую отсылает к книге, повлиявшей на развитие советской исторической науки. Ее полное и неискаженное название – «История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков): краткий курс». В этой работе, которая редактировалась лично И. В. Сталиным, указывалось, что любая война может быть отнесена к одной из категорий: «а) война справедливая, незахватническая, освободительная, имеющая целью либо защиту народа от внешнего нападения и попыток его порабощения, либо освобождение народа от рабства капитализма, либо, наконец, освобождение колоний и зависимых стран от гнета империалистов, и б) война несправедливая, захватническая, имеющая целью захват и порабощение

чужих стран, чужих народов» [47]. Проиллюстрировать данный тезис на примере произведений античных авторов и был призван труд Константина Ивановича.

Послевоенные годы стали для К. И. Тодорского временем признания его педагогических заслуг. В 1945 г. за отличную организацию и высокое качество подготовки кадров народного образования он был награжден Министерством просвещения РСФСР значком «Отличник народного просвещения», а в 1946 г. получил медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.» [48]. Решением исполнительного комитета Крымского областного Совета депутатов трудящихся в связи с тридцатой годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции 5 ноября 1947 г. Константин Иванович был награжден грамотой [49]. Вручение обосновывалось долголетней и плодотворной научно-педагогической и общественной деятельностью и самоотверженным трудом педагога.

Регулярными стали и благодарности от начальства. 26 марта и 9 апреля 1945 г. Константина Ивановича (в числе других преподавателей) руководители симферопольского высшего учебного заведения (В. М. Боровский и Я. А. Чубуков соответственно) благодарили за добросовестное и активное участие в работах по восстановлению Крымского государственного педагогического института имени М. В. Фрунзе [50]. Известно, что К. И. Тодорский организовывал переноску книг в институтскую библиотеку со склада на окраине города. По мнению авторов работы по истории Крымского государственного педагогического института имени М. В. Фрунзе, изданной в 1960 г., немецко-румынские оккупанты хотели сжечь

Директор Крымского пединститута А. Я. Чубуков.

несколько тысяч томов, однако не успели это сделать из-за спешного отступления под ударами Красной армии. Доцент со студентами вернули эти издания в хранилища института [51].

В характеристиках, которые после 1945 г. давались К. И. Тодорскому руководством Крымского пединститута, присутствуют только положительные отзывы. Так, в характеристике, утвержденной партийной организацией высшего учебного заведения и заверенной его директором, профессором Владимиром Максимовичем Боровским, отмечалось, что К. И. Тодорский «имеет большой преподавательский опыт, лекции продуманы, содержательны, методически правильны, в вопросах методики применяет новое в науке. К студентам требователен, строг, требует от них самостоятельности в учебе» [52]. Еще более лестной была характеристика, подписанная другим директором Крымского

пединститута, доцентом Яковом Арсеньевичем Чубуковым, 25 октября 1946 г. В ней подчеркивалось, что К. И. Тодорский «работает в Крымпединституте со дня его основания. Являясь старейшим работником института и опытным педагогом, он снискал себе глубокое уважение не только среди работников и студенчества института, но и среди работников и партийно-общественных организаций города» [53]. 20 октября 1947 г. новый директор пединститута Иннокентий Иванович Попов подписался под характеристикой К. И. Тодорского, в которой утверждалось, что «Гов. Тодорский, обладая громадным педагогическим опытом и глубокими знаниями, является постоянным советчиком и руководителем молодых работников педагогического института и при этом не только историков, но и преподавателей и ассистентов других кафедр» [54].

Совсем немного известно о жизни доцента К. И. Тодорского вне института. Он был женатым, но бездетным человеком. Несмотря на специфику 20–40-х годов, в коммунистическую партию так и не вступил. При этом был членом профессионального союза работников высшей школы. В конце двадцатых годов К. И. Тодорский проживал в Симферополе на улице Фрунзе (дом № 11) [55], а после Великой Отечественной войны переехал на улицу Южную (дом № 10, квартира № 4) [56].

К. И. Тодорский скончался 25 июля 1950 г. В некрологе, появившемся в газете «Красный Крым», отмечалось, что не стало старейшего педагога Крымского государственного педагогического института имени М. В. Фрунзе, вся научно-педагогическая и организаторская работа которого была связана с Крымом. Указывалось, что из 37 лет своей педагогической деятельности, которая была названа «кипучей», 27 лет Константин Иванович отдал именно симферопольскому высшему учебному заведению, был активным участником строительства научно-педагогической системы института. Подписавшиеся под некрологом (а среди них были такие значимые для истории высшего образования в Крыму фигуры как И. И. Попов, Н. А. Лебедев, Ф. С. Загородских, Е. Ф. Скворцов, А. И. Германович, С. Л. Делямуре и др.) так отзывались об умершем коллеге:

«К. И. Тодорский своим примером воспитывал любовь к науке, к педагогической деятельности и своей социалистической родине. Его примеру принадлежит более двадцати трудов по истории и педагогики.

Сотни учителей и научных работников сохраняют в памяти живой пример руководителя, умного советчика, товарища, чуткого и сердечного, каким был К. И. Тодорский» [57].

На 26 июля 1950 г. были запланированы похороны педагога. На 5 часов вечера был намечен вынос тела К. И. Тодорского из корпуса педагогического института на улице Ленина, 17 [58]. В свой последний путь доцент отправился из здания, с которым были связаны ключевые события и достижения его жизни. Человек, который всю жизнь провел в тени, сделал шаг в вечность, который в его случае оказался, по большому счету, шагом в неизвестность. Его образ остался на старых фотографиях, на страницах изданий по истории высшего образования в Крыму, в памяти учеников.

Многие советские писатели, чей расцвет творчества приходился на период руководства страной И. В. Сталина, публиковали свои произведения многотысячными тиражами, пользовались привилегиями и получали от государства премии, квартиры и дачи. Однако сегодня имена этих авторов известны лишь специалистам-литературоведам, а популярны и читаемы те авторы, которые либо были физически уничтожены, либо находились на задворках официального литературного процесса. Такой была плата со стороны судьбы за личный комфорт и видимое благополучие. К. И. Тодорский прожил нелегкую жизнь и претерпел немало трудностей. Своеобразным воздаянием за это стало признание в конце жизни, выразившееся в официальных наградах. Став частью системы высшего образования в одну из самых неоднозначных и тяжелых для оценок (в том числе нравственных) эпох отечественной истории, он был олицетворением этой эпохи и остался в ней. С другой стороны, ремесло преподавателя напоминает актерское, и память о спектаклях и лекциях жива только среди тех, кто присутствовал на них. В любом случае, жизнь и судьба К. И. Тодорского – это олицетворение противоречивого и значимого этапа в становлении высшего образования в Крыму.

Список использованных источников и литературы

1. Государственный архив Республики Крым (ГАРК), ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 21–22.
Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (GARK), f. R-21, op. 6, d. 18, l. 21–22.
2. ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 20.
GARK, f. R-21, op. 6, d. 18, l. 20.
3. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), ф. 14, оп. 3, д. 46002, л. 4.
Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga (CGIA SPb), f. 14, op. 3, d. 46002, l. 4.
4. ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 3.
GARK, f. R-21, op. 6, d. 18, l. 3.
5. ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 46002, л. 3.
CGIA SPb, f. 14, op. 3, d. 46002, l. 3.
6. ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 46002, л. 2–2 об.
CGIA SPb, f. 14, op. 3, d. 46002, l. 2–2 ob.
7. ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 46002, л. 6 об.
CGIA SPb, f. 14, op. 3, d. 46002, l. 6 ob.
8. ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 46002, л. 12.
CGIA SPb, f. 14, op. 3, d. 46002, l. 12.
9. ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 46002, л. 20–29 об.
CGIA SPb, f. 14, op. 3, d. 46002, l. 20–29 ob.
10. ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 1–1 об.
GARK, f. R-21, op. 6, d. 18, l. 1–1 ob.
11. ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 46002, л. 15.
CGIA SPb, f. 14, op. 3, d. 46002, l. 15.
12. ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 46002, л. 14.
CGIA SPb, f. 14, op. 3, d. 46002, l. 14.
13. В учебном мире // Южные ведомости. 1912. № 224. 4 октября.
V uchebnom mire // YUzhnye vedomosti. 1912. № 224. 4 oktyabrya.
14. Экскурсия из Симферополя в Севастополь // Крымский вестник. 1913. № 64(7705). 11 марта.
EHkskursiya iz Simferopolya v Sevastopol' // Krymskij vestnik. 1913. № 64(7705). 11 marta.
15. ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 3.
GARK, f. R-21, op. 6, d. 18, l. 3.

16. Секиринский С. А. Глава I. На пути к созданию института (1918–1925) // Загородских Ф. С., Секиринский С. А., Зайцев В. Л. История Крымского педагогического института имени М. В. Фрунзе (1918–1959). Симферополь: Крымиздат, 1960. (Известия Крымского государственного педагогического института имени М. В. Фрунзе; Спец. выпуск). С. 12.
- Sekirinskij S. A. Glava I. Na puti k sozdaniyu instituta (1918–1925) // Zagorodskih F. S., Sekirinskij S. A., Zajcev V. L. Istorija Krymskogo pedagogicheskogo instituta imeni M. V. Frunze (1918–1959). Simferopol': Krymizdat, 1960. (Izvestiya Krymskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta imeni M. V. Frunze; Spec. vypusk). S. 12.
17. ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 3 об.
GARK, f. R-21, op. 6, d. 18, l. 3 ob.
18. Загородских Ф. С., Зайцев В. Л., Секиринский С. А. Крымский государственный педагогический институт им. М. В. Фрунзе: краткий исторический обзор // Известия Крымского педагогического института имени М. В. Фрунзе. 1957. Т. 28: посвященный 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. С. 7.
- Zagorodskih F. S., Zajcev V. L., Sekirinskij S. A. Krymskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut im. M. V. Frunze: kratkij istoricheskij obzor // Izvestiya Krymskogo pedagogicheskogo instituta imeni M. V. Frunze. Simferopol', 1957. T. 28: posvyashchennyj 40-letiyu Velikoj Oktyabr'skoj socialisticheskoj revolyucii. S. 7.
19. Секиринский С. А. Кузница педагогических кадров (1925–1941) // Загородских Ф. С., Секиринский С. А., Зайцев В. Л. История Крымского педагогического института имени М. В. Фрунзе (1918–1959). Симферополь: Крымиздат, 1960. (Известия Крымского государственного педагогического института имени М. В. Фрунзе; Спец. выпуск). С. 33.
- Sekirinskij S. A. Kuznica pedagogicheskikh kadrov (1925–1941) // Zagorodskih F. S., Sekirinskij S. A., Zajcev V. L. Istorija Krymskogo pedagogicheskogo instituta imeni M. V. Frunze (1918–1959). Simferopol': Krymizdat, 1960. (Izvestiya Krymskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta imeni M. V. Frunze; Spec. vypusk). S. 33.
20. Там же, с. 34.
Tam zhe, s. 34.
21. ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 5.
GARK, f. R-21, op. 6, d. 18, l. 5.
22. ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 15.
GARK, f. R-21, op. 6, d. 18, l. 15.
23. Опыт крымской школы / под ред. В. К. Бибко и Я. М. Сапожникова; Обл. педлаборатория Наркомпроса КрымАССР. Симферополь: Б. и., 1936.
Opyt krymskoj shkoly / pod red. V. K. Bibko i YA.M. Sapozhnikova; Obl. pedlaboratoriya Narkomprosa KrymASSR. Simferopol': B. i., 1936.
24. ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 5 об.
GARK, f. R-21, op. 6, d. 18, l. 5 ob.
25. О преподавании гражданской истории в школах СССР // Известия ЦИК СССР и ВЦИК Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. 1934. № 113. 16 мая.
O prepodavanii grazhdanskoj istorii v shkolah SSSR // Izvestiya CIK SSSR i VCIK Sovetov rabochih, krest'yanskih, krasnoarmejskih i kazach'ih deputatov. 1934. № 113. 16 maya.
26. ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 3 об.
GARK, f. R-21, op. 6, d. 18, l. 3 ob.
27. ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 15 об.
GARK, f. R-21, op. 6, d. 18, l. 15 ob.
28. Зайцев В. Л. От Дня победы к сорокалетию Октября (1945–1957) // Загородских Ф. С., Секиринский С. А., Зайцев В. Л. История Крымского педагогического института имени М. В. Фрунзе (1918–1959). Симферополь: Крымиздат, 1960. (Известия Крымского государственного педагогического института имени М. В. Фрунзе; Спец. выпуск). С. 82.
- Zajcev V. L. Ot Dnya pobedy k sorokaletiyu Oktyabrya (1945–1957) // Zagorodskih F. S., Sekirinskij S. A., Zajcev V. L. Istorija Krymskogo pedagogicheskogo instituta imeni M. V. Frunze (1918–1959). Simferopol': Krymizdat, 1960. (Izvestiya Krymskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta imeni M. V. Frunze; Spec. vypusk). S. 82.

29. ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 5.
GARK, f. R-21, op. 6, d. 18, l. 5.
30. ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 5 об.
GARK, f. R-21, op. 6, d. 18, l. 5 ob.
31. ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 4.
GARK, f. R-21, op. 6, d. 18, l. 4.
32. ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 2.
GARK, f. R-21, op. 6, d. 18, l. 2.
33. Там же.
Tam zhe.
34. ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 4 об.
GARK, f. R-21, op. 6, d. 18, l. 4 ob.
35. Там же.
Tam zhe.
36. Тодорский К. И. Дидактические советы молодому учителю / Крымск. пед. ин-т им. М. В. Фрунзе. Симферополь: Изд. и тип. Крымиздата, 1947. 37 с. (Серия: «Б-ка «В помощь учителю»»).
Todorskiy K. I. Didakticheskie sovety molodomu uchitel'yu / Krymsk. ped. in-t im. Frunze. Simferopol': Izd. i tip. Krymizdata, 1947. 37 s. (B-ka «V pomoshch' uchitel'yu»).
37. Зайцев В. Л. От Дня победы к сорокалетию Октября (1945–1957) // Загородских Ф. С., Секиринский С. А., Зайцев В. Л. История Крымского педагогического института имени М. В. Фрунзе (1918–1959). Симферополь: Крымиздат, 1960. (Известия Крымского государственного педагогического института имени М. В. Фрунзе; Спец. выпуск). С. 81.
Zajcev V. L. Ot Dnya pobedy k sorokaletiyu Oktyabrya (1945–1957) // Zagorodskih F. S., Sekirinskij S. A., Zajcev V. L. Istoriya Krymskogo pedagogicheskogo instituta imeni M. V. Frunze (1918–1959). Simferopol': Krymizdat, 1960. (Izvestiya Krymskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta imeni M. V. Frunze; Spec. vypusk). S. 81.
38. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. А-2306, оп.70, д. 4637, л. 12.
Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF), f. A-2306, op.70, d. 4637, l. 12.
39. Опыт крымской школы: Внеклассная работа: [сб. статей] / сост. Баккал А. И., Ключевич Р. И.; Крым. ин-т усовершенствования учителей [Крым. обл. отд. нар. образования]. Симферополь: Изд-во и тип. Крымиздата, 1947. 156 с.
Opyt krymskoj shkoly: Vneklassnaya rabota: [sb. statej] / sost. Bakkal A. I., Klyuchevich R. I.; Krym. in-t usovershenstvovaniya uchitelej [Krym. obl. otd. nar. obrazovaniya]. Simferopol': Izd-vo i tip. Krymizdata, 1947. 156 s.
40. ГАРФ, ф. А2306, оп.71, д. 7530, л. 43.
GARF, f. A2306, op.71, d. 7530, l. 43.
41. ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 15.
GARK, f. R-21, op. 6, d. 18, l. 15.
42. Заседание ученого совета Крымского педагогического института в Госдрамтеатре // Красный Крым. 1946. № 2(7148). 3 января.
Zasedanie uchenogo sojeta Krymskogo pedagogicheskogo instituta v Gosdramteatre // Krasnyj Krym. 1946. № 2(7148). 3 yanvarya.
43. «Ушинский об учебно-воспитательной работе» // Красный Крым. 1946. № 6 (7152). 8 января.
«Ushinskij ob uchebno-vospitatel'noj rabote» // Krasnyj Krym. 1946. № 6 (7152). 8 yanvarya.
44. ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 5.
GARK, f. R-21, op. 6, d. 18, l. 5.
45. Там же.
Tam zhe.
46. ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 15 об.
GARK, f. R-21, op. 6, d. 18, l. 15 ob.
47. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков): краткий курс: Одобрен ЦК ВКП(б). 1938 г. / под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). [М.]: Госполитиздат, 1938. С. 161.
Istoriya Vsesoyuznoj kommunisticheskoj partii (bol'shevikov): kratkij kurs: Odobren SK VKP(b). 1938 g. / pod red. Komissii SK VKP(b). [M.]: Gospolitizdat, 1938. S. 161.

**«УЧИТЕЛЬ В САМОМ ЛУЧШЕМ СМЫСЛЕ ЭТОГО СЛОВА»:
ЖИЗНЬ И СУДЬБА ДОЦЕНТА КОНСТАНТИНА ИВАНОВИЧА ТОДОРСКОГО**

---

48. ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 20.
GARK, f. R-21, op. 6, d. 18, l. 20.
49. ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 17.
GARK, f. R-21, op. 6, d. 18, l. 17.
50. ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 11, 12.
GARK, f. R-21, op. 6, d. 18, l. 11, 12.
51. Загородских Ф. С. Глава III. В годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Загородских Ф. С., Секиринский С. А., Зайцев В. Л. История Крымского педагогического института имени М. В. Фрунзе (1918–1959). Симферополь: Крымиздат, 1960. (Известия Крымского государственного педагогического института имени М. В. Фрунзе; Спец. выпуск). С. 57.
Zagorodskih F. S. Glava III. V gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945) // Zagorodskih F. S., Sekirinskij S. A., Zajcev V. L. Istoriya Krymskogo pedagogicheskogo instituta imeni M. V. Frunze (1918–1959). Simferopol': Krymizdat, 1960. (Izvestiya Krymskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta imeni M. V. Frunze; Spec. vypusk). S. 57.
52. ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 8–8 об.
GARK, f. R-21, op. 6, d. 18, l. 8–8 ob.
53. ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 14.
GARK, f. R-21, op. 6, d. 18, l. 14.
54. ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 16–16 об.
GARK, f. R-21, op. 6, d. 18, l. 16–16 ob.
55. Научные работники Крыма: справочник / Крымская секция научных работников. Симферополь, 1927. 10 с.
Nauchnye rabotniki Kryma: spravochnik / Krymskaya sekciya nauchnyh rabotnikov. Simferopol', 1927. 10 s.
56. ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 2 об.
GARK, f. R-21, op. 6, d. 18, l. 2 ob.
57. К. И. Тодорский: [некролог] // Красный Крым. 1950. № 148 (8523). 26 июля.
K. I. Todorskij: [nekrolog] // Krasnyj Krym. 1950. № 148 (8523). 26 iyulya.
58. [Извещение о смерти и похоронах К. И. Тодорского] // Красный Крым. 1950. № 148 (8523). 26 июля.
[Izveshchenie o smerti i pohoronah K. I. Todorskogo] // Krasnyj Krym. 1950. № 148 (8523). 26 iyulya.

Zadereychuk A. A., Kalinovsky V. V. «Teacher in the best sense of the word»: life and fate of Associate Professor Konstantin Ivanovich Todorsky

The article is devoted to the history of life and activity of the associate professor of the Crimean State Pedagogical Institute K. I. Todorsky. On a broad base of archival sources, it reveals the main stages in the life course of a teacher and a scientist. Using the detected metric evidence, the date of birth is specified. Based on the materials of the Central State Archives of St. Petersburg, the period of Konstantin Ivanovich Todorsky's studies at the History and Philology Faculty of St. Petersburg University is being restored. The article for the first time publishes photographs and documents related to the period of study. Separate attention in the work deserves a period of work of the young teacher K. I. Todorsky in the Simferopol Men's State Gymnasium and other secondary schools in Simferopol. Characterizing the initial stage of the work of K. I. Todorsky in the Crimean State Pedagogical Institute, his contribution to solving the problems of organizing the pedagogical life of the Crimea, as well as in the formation and development of discipline in the higher educational institution of the peninsula, «the methodology of history». The social activity of K. I. Todorsky, which, according to time, was closely connected with ideological concepts actively promoted by the highest Soviet leadership. The work covers the period of activity in the evacuation, as well as in the postwar years, which became for K. I. Todorsky the time of recognition of his pedagogical merit. The article describes the scientific research of associate professor K. I. Todorsky.

Keywords: Crimean Federal University, Crimean State Pedagogical Institute. M.V. Frunze, biography.